

**Философская конструкция в системе абсолютного тождества Ф.В.Й.
Шеллинга: расширение границ кантовской философии**

Научный руководитель – Резвых Петр Владиславович

Переплеткин Александр Владимирович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: perepletkin.a@hse.ru

Статья Шеллинга «О конструкции в философии» (1803) была посвящена не только книге Б. Хейера «Исследование философской конструкции в качестве введения к лекциям по философии», но была призвана прояснить позицию самого Шеллинга в отношении этого метода на контрасте с кантовской. Для начала изложим шеллинговскую «реконструкцию» учения Канта о конструкции. Согласно Шеллингу, Кант мыслит ее как объединение понятия и созерцания в неэмпирическом созерцании. Конструкции же в философии быть не может, так как там речь идет только о чистых понятиях, без отношения к созерцанию. С этим последним положением Шеллинг не соглашается, ведь Кант не доказывает, что неэмпирического созерцания, соответствующего понятиям философии быть не может. Он просто считает, что неэмпирического интеллектуального созерцания у человека нет, но есть только пространство и время как чистые созерцания. Шеллинг их, в отличие от Канта, относит к чувственно отнесенному интеллектуальному созерцанию. В философии же оно совершенно безотносительно.

Шеллинг критикует кантовское положение о том, что в математике всеобщее рассматривается в особенном, а в философии – особенное «только во всеобщем» (работа философии с понятиями) [КЧР В 742]. Во-первых, для него всякое уравнивание всеобщего и особенного есть созерцание, поэтому по определению Канта на деле должно было бы быть лишь два типа созерцаний. Во-вторых же, то, что Кант определяет как различие философии и математики, уже содержится в самой математике. Согласно Шеллингу, геометрия действительно рассматривает всеобщее в особенном, но вот арифметика, наоборот, особенное во всеобщем. Под особенным Шеллинг в качестве примера приводит отношение отдельных величин. Например, мы можем сказать, что $10/2$ (особенное) = 5 (всеобщее). Раз противоположность всеобщего и особенного уже присуща математике, то Канту, по Шеллингу, просто не удастся таким образом отличить ее от философии, в которой, в сравнении с «Дальнейшими изложениями из системы философии», как Шеллинг проясняет, всеобщее и особенное не выражают друг друга, но пребывают в неразличности.

Разобрав связь конструкции и математики у Канта, Шеллинг далее критикует положение о том, что для философии, выражающей особенное только во всеобщем, на деле остаются только одни понятия без созерцаний. На примере одной цитаты из «Критики чистого разума» про неспособность философа с одним лишь только понятием треугольника выяснить, «... как относится сумма его углов к величине прямого угла» [КЧР В 744], Шеллинг заключает, что Кант должен мыслить всю философию только как аналитическое знание. Однако, тогда как же он в своей философии установил то, что в математике может быть вообще конструкция? Кант пишет, согласно Шеллингу, так, как если бы в человеческом духе были пустые понятия и эмпирические созерцания, между которыми только «абсолютная пустота» (*absoluter Hiatus*) [Шеллинг 1989: 11]. Шеллинг же считает, что Кант, если бы он «... полностью осознавал свою философию и был бы способен подвергнуть ее рефлексии... должен был бы конструировать» [Шеллинг 1989: 16]. В своих

«Метафизических началах естествознания» Кант уже несколько расширяет применимость конструкции (конструкция материи), однако сам отмечая при этом, что она все же применима лишь постольку, поскольку речь может идти о применимости математики и ее определений [Кант 1966: 59]. Шеллинг ее считает единственной у Канта попыткой сознательной конструкции [Шеллинг 1989: 24]. Впрочем, стоит отметить, что в этой статье Шеллинг в сравнении с «Дальнейшими изложениями из системы философии» оперирует по преимуществу лишь сугубо формальным понятием конструкции как уравнивания всеобщего и особенного. Более конкретное понимание конструкции в системе абсолютного тождества подразумевает само абсолютное тождество как среду (свет) осуществления конструкции (а не лишь априорные формы чувственности). Именно оно выступает основой того, что абсолютной пустоты между понятием и созерцанием нет. Кант поэтому, можно сказать, все же в строгом шеллинговском смысле конструировать не мог, не изменяя свою философию существенным образом.

Источники и литература

- 1) Кант И. Метафизические начала естествознания // Сочинения в шести томах. Т. 6. (Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана), М., изд-во «Мысль», 1966. С. 53-176.
- 2) Кант И. Сочинения на немецком и русском языках : в 4-х т. Т. 2. Критика чистого разума: в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой. М. : Наука, 2006.
- 3) Шеллинг Ф.В.Й. О конструкции в философии // Сочинения: в 2-х т. Т. 2 / сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга; пер. с нем. М.И. Левиной, А.В. Михайлова. М.: Мысль, 1989. С. 3-26.